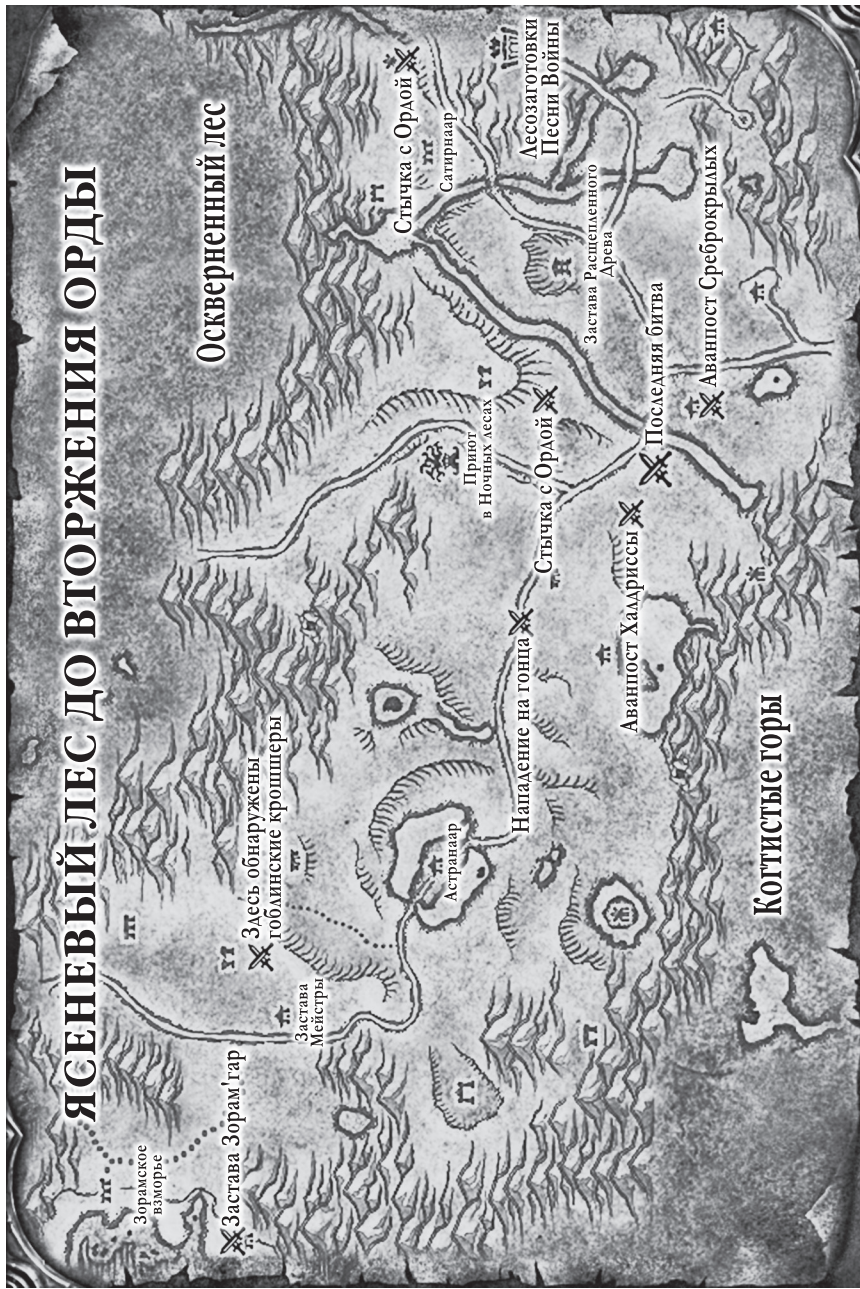

ЯСЕНЕВЫЙ ЛЕС ДО ВТОРЖЕНИЯ ОРДЫ

Оскверненный лес

Стычка с Ордой

Сагириаар

Лесозаготовки
Песни Войны

Застава Рашепленного
Древа

Аванпост Среброкрылых

Послазная битва

Принот
в Ночных лесах

Стычка с Ордой

Аванпост Халдриссы

Когтистые горы

Здесь обнаружены
гоблинские крошеры

Астранаар

Нападение на тонца

Аванпост

Застава Зорам'гар

Застава Майстры

Зорамское
взморье

ПРОЛОГ

Нордскол

Две вереницы зеленокожих воинов что было сил тянули толстые канаты, втаскивая на широкий трап, спущенный с последнего из кораблей, исполинскую клетку на колесах. Несмотря на вечную нордсколскую зиму, силачи-орки обливались потом. При каждом новом рывке их лица с мощными, тяжелыми нижними челюстями страшно искажались от натуги.

Вдоль трапа стояли караульные — в одной руке факел, другая держит наготове оружие, суровые карие глаза устремлены не на работников, но, скорее, на громадную клетку под чехлом. Кубическое сооружение, обтянутое множеством сшитых вместе козлиных шкур, возвышалось над ними, точно башня. В чехле не было ни прорехи, ни щелки, и общий вид со стороны даже не намекал, что за груз там, внутри.

Однако догадаться было нетрудно — уже по одному тому обстоятельству, что груз поднимали на борт сами орки. Как ни пустынен местный порт, а рабочий скот — к примеру, могучие рогатые ящероподобные кодо, вполне способные заменить собой выбивавшихся из сил орков — здесь имелся. Имелись даже три мамонта, обыкновенно использовавшихся для перевозки нескольких ездоков разом. И все же животных мало того, что не приставили к делу — их вовсе отвели подальше от пристани, но даже там, вдалеке, они никак не успокаивались. Кодо тревожно раздували ноздри, мамонты размахивали хоботами, а взгляды животных были устремлены в сторону кораблей.

Ветер ужасающе взревел, резко набирая силу. Начался настоящий шторм. Погода в Нордсколе отличалась постоянством только в одном — в том, что была неизменно скверной... однако и ненастье ненастью рознь. Воды холодного моря взбурлили, пристань содрогнулась под буйным натиском волн, корпуса кораблей жалобно закрипели от жестокой встряски, не пощадившей ни единого судна.

Из глубины трюмов нескольких кораблей раздался жуткий рев и гулкий грохот ударов. Матросы на палубах бросились к люкам, ведущим вниз. Закаленные ветераны, опытные мореплаватели и храбрые воины, заметно заволновались.

Последний корабль тоже подбросило волной... и трап накренился набок. Несколько не ожидавших этого стражников покачнулись, едва не упав, ряды рабочих смешались в кучу.

Клетка дрогнула. В последний миг оркам на покосившемся трапе удалось удержать ее от падения. Однако, едва они справились с этим, клетку встряхнуло изнутри. Над промозглой сыростью порта разнесся

рев — в точности такой же, как тот, что исходил из корабельных трюмов, только гораздо громче, и тот, кто находился внутри, потянул чехол на себя.

Портовая стража бросилась к пристани. Те, кто оставался на трапе, отчаянно старались сохранить равновесие. Один, не сумев удержаться, рухнул в ледяную воду меж пристанью и бортом корабля.

Стоявший на берегу капитан флота, одноглазый ветеран-мореплаватель по имени Брилин, украшенный с ног до головы множеством затейливых татуировок (память о прежних плаваниях), подбежал к трапу и заорал:

— Держать клетку! Держать, не ронять! Оружие к бою! Где порошок? Если клетка не выдержит...

Клетка под смятым чехлом загремела, заходила ходуном. Неяркий свет задуваемых ветром факелов не позволял разглядеть, что происходит внутри, но душераздирающего скрежета металла Брилину было вполне довольно.

— Копейщики, вперед! Живей, требуха рыба! Заходи справа!

Двое стражей — возможно, самые несдержанные, а может, попросту самые глупые — придвинулись ближе. Что произошло дальше, оттуда, где стоял Брилин, было толком не разглядеть, но и увиденного хватило с лихвой.

Передний орк ткнул в клетку копьём. В следующий же миг обитатель клетки ухватил оружие за древко и втащил его вместе с хозяином внутрь сквозь прореху в чехле.

Видя это, второй орк инстинктивно рванулся вперед, на помощь угодившему в клетку товарищу.

Навстречу ему из прорехи метнулась могучая ручища, которая подхватила с трапа орка, не успевшего осознать грозящей ему опасности, словно тот совершенно ничего не весил. Прежде, чем товарищи успели прийти ему на

выручку, исполинские пальцы стиснули тело, круша в кашу и плоть, и кости, и латы. Тех, кто оказался позади, обдало брызгами крови.

Рука, отшвырнув прочь безжизненно обмякшее тело, вновь скрылась под чехлом. Изнутри тут же раздался вопль первого воина, очевидно, ненадолго оставленного в живых.

Вооруженные длинными толстыми копьями орки поспешили к прорехе, а Брилин побежал следом. Двое из стражей нанесли удар, но капитан понимал: поздно, слишком поздно.

Нордсколский порт огласил пронзительный визг, чуть не заставивший Брилна замереть на месте. Казалось, в этих криках не просто слышится — чувствуется неопишуемый ужас. Немногое на свете способно поколебать решимость орка или внушить ему хоть что-то, схожее со страхом, однако созданию, и без того добытому слишком уж дорогой ценой, это удалось, да еще как.

К крикам прибавился жуткий хруст. Фонтан брызг из прорехи заставил стоявших перед нею податься назад. За брызгами последовала волна нестерпимой вони.

— Копья! Копья! — снова взревел подбегающий Брилин.

Остановившись, капитан поднял взгляд. Теперь свет факела позволял разглядеть разорванный чехол и погнутые прутья. Крепко же они выкованы: даже при всей своей мощи исполинская тварь сумела лишь малость раздвинуть их. К несчастью, для первых двух стражей этой малости оказалось вполне довольно.

— Где порошок?! — рявкнул Брилин, не обращаясь ни к кому в отдельности.

Тут к месту схватки наконец-то подбежал еще один орк с джутовым мешочком величиною с большой кулак. Рот и нос его были прикрыты повязкой из грубой

ткани. Вторую такую же он подал Брилну, а тот при помощи прилаженной к ней пары шнурков перевязал ею лицо. Маска была лишь предосторожностью: ни крупинки из джутового мешочка не достигнет Брилнова рта и ноздрей, но зачем ему ненужный риск?

Как ни велик был соблазн предоставить дело подбеджавшему, капитан схватил мешочек сам. Между тем, из клетки все еще слышался тошнотворный хруст.

— Прикройте меня!

Капитан встал поудобнее и внимательно пригляделся к прорехе. Меткостью своей Брилн заслуженно гордился до сих пор, хоть и потерял глаз несколько лет назад в битве с силами Альянса под началом адмирала Праудмура у берегов Калимдора.

Сделав глубокий вдох сквозь тряпичную маску, одноглазый орк швырнул мешочек в сторону прорехи.

Новый порыв ветра... На миг Брилн исполнился ужаса. Что, если мешочек вовсе угодит мимо цели? Но нет, снаряд едва зацепил край прорехи и канул внутрь, под чехол.

Мгновением позже капитан услышал мягкий, глухой стук. Зверь в клетке недоверчиво зарычал. Затем послышалось чавканье. Из дыры вырвалось облачко мелкой пылицы, но ее было не так много, чтоб обеспокоить орков. Вдобавок, вырвавшуюся наружу пылицу немедля подхватил и унес ветер.

За чехлом на пол клетки с хлюпаньем рухнуло нечто тяжелое. Брилн знал: скорее всего, это останки стражника, однако звук внушал капитану надежду, что его план удался.

Зверь в клетке недоуменно хрюкнул. Внезапно клетку встряхнуло сильнее прежнего: изнутри в согнутые прутья с силой врезалась огромная туша. Из-за проре-

хи в чехле послышалось громкое, тяжелое дыхание, однако сквозь дыру пока ничего нельзя было разглядеть.

Дыхание сделалось еще тяжелее: похоже, зверь обессилел. Вскоре до орков донеслось шарканье ног, а за ним последовал жутких грохот.

Клетка дрогнула и вновь едва не соскользнула с трапа. Чтоб удержать ее, едва хватило сил почти двух дюжин орков.

Брилин и остальные замерли в напряженном ожидании, однако из клетки не слышалось ни новых шагов, ни других звуков. Наконец капитан осторожно приблизился к клетке и, собравшись с духом, ткнул покрывавший ее чехол.

В ответ — ничего. Брилин с облегчением выдохнул и повернулся к остальным.

— Грузите эту тварь на борт, прутья выпрямите, а дыру чем-нибудь прикройте! И впредь позаботьтесь всегда держать под рукой мешок той травяной смеси, что дал нам шаман, и подсыпать в корм зверюге вовремя! В море мы себе таких штук позволить не сможем!

Остальные орки бросились выполнять приказ. Капитан окинул взглядом силуэты других кораблей. Такая же клетка стояла сейчас в трюме каждого из них. Гаррош, новый вождь Орды, приказал завершить это предприятие любой ценой. Брилина и прочих, отправившихся с ним, цена ничуть не смущала: за Гарроша, легендарного главнокомандующего армии в ущелье Песни Войны, любой готов был отдать жизнь. О поразительных подвигах Гарроша в Орде рассказывали снова и снова. Вдобавок, он был сыном покойного Грома Адского Крика и личным советником Тралла, орочьего правителя, освободившего свой народ из неволи.

Да. Неважно, сколько жизней пришлось отдать за все это и сколько еще, по всей вероятности, будет от-

дано, прежде чем флот достигнет места назначения — на взгляд Брилна и остальных, дело того стоило. Орда наконец-то в двух шагах от уготованного ей будущего. У нее есть жизненная сила, азарт и удаля, достойные обновленного Азерота. Те, кто так долго удерживал власть над миром, погрязли в упадке, слишком ослабли и смягчились. Теперь Орда — а особенно орки — наконец-то заявит о своих правах на плодородные, богатые земли, где сможет не просто выживать, но и процветать, чего она уже давно заслуживает.

Недавний Катаклизм (так внушал Гаррош подданным) был для Орды великим знаком, гласившим: ее час настал. Мир раскололся на части, и уцелеть — означает суметь приспособиться к его преобразившимся до неузнаваемости землям.

Матросы наконец-то втащили на борт последнюю клетку, и Брилн лично проследил за тем, как закрывали трюм. Сонного порошка, как и прочих средств, что позволят держать тварей в узде, в запасе имелось довольно, однако старый орк с нетерпением ждал конца плавания.

На палубе ему отсалютовал старший помощник.

— Все в порядке, капитан! Готовы отчалить по первому твоему слову!

— Тогда пошли, — проворчал Брилн. — Чем скорей мы доставим этот груз Гаррошу, тем скорей он из наших забот превратится в заботы Альянса...

Старший помощник согласно крякнул, отвернулся, заорал, повторяя приказ Брилна, и вскоре корабль отошел от причала.

Ветры закружили над морем в безумной пляске. Издали донеслись раскаты грома. Надвигался шторм. Да, только шторма флоту и не хватало, однако капитан ни минуты не сомневался: в сравнении с тем, что вскоре

ждет врагов Орды, любой шторм — сущие пустяки. Устремив взгляд в темные, буйные воды, Брилин представлял себе, что натворит его груз, как только попадет в руки Гарроша.

На миг ему едва ли не сделалось жаль защитников Ясеневого леса — этих злосчастных ночных эльфов, однако...

Однако они — всего-навсего ночные эльфы.

1

Волк

Тиранда Шелест Ветра знала: мир больше не исправить. Великий черный дракон Смертокрыл навсегда изменил лик всего Азерота, пожалуй, еще более ужасающим образом, чем Великий Раскол, когда единственный континент в мире был зверски разорван на части. Пережив это поражающее воображение событие около десяти тысяч лет назад, верховная жрица не могла и подумать, что ей вновь предстоит пережить столь же тяжелое бедствие.

В глазах тех немногих, кто незнаком с ее расой, ночная эльфийка с полуночно-синими волосами, ниспадающими ниже плеч, выглядела бы лет разве что на двадцать — какие там десять тысяч! Однако ее мерцающие серебром глаза были исполнены мудрости, приходившей с долгим жизненным опытом. Вокруг этих прекрасных глаз виднелись несколько тонких морщинок, но то был, скорее, результат многих тревог, пережитых за последние десять тысячелетий, чем старости.

Тиранда шла по пышным Храмовым Садам — центру Дарнаса (пусть географически они и лежали ближе к западу), состоявшему из нескольких островков различной величины, покрытых изысканнейшей растительностью. Верховную жрицу провожал луч света полной луны, словно бы одарявшей Тиранду особым благоволением. Однако ни саму верховную жрицу, ни тех, кто случится рядом, это ничуть не тревожило. В конце концов, все, кому была знакома ее импозантная фигура, к подобному зрелищу давно привыкли.

Сегодня она вышла наружу в надежде, что прогулка поможет в раздумьях, поможет прийти к какому-нибудь умозаключению касательно накопившихся важных вопросов. Как верховная жрица, Тиранда обычно обращалась за наставлениями и душевным покоем к богине Элуне, иначе называемой Матерью Луной, удаляясь для тихой медитации в храм на юге. Однако даже покой постоянно озаряемого луной святилища Сестринства (некоторые называли его сердцем самой Элуну) сегодня не помогал. Оттого-то она и надеялась, что идиллическая тишь садов сделает то, что оказалось не под силу храму.

Однако, хотя сады в некоторых отношениях и воплощали собой дух Матери Луны даже лучше, чем храм, в эту ночь обрести покой не помогли и они. Тиранду снедали непреходящие тревоги: как-то пройдет грядущий совет? Время назначенной встречи стремительно приближалось, а Тиранда вместе с верховным друидом Малфурионом Яростью Бури, своим соправителем и супругом, уже сомневалась, выйдет ли из нее хоть какой-нибудь толк.

Теперь Альянсу противостояла возрожденная к жизни Орда, возглавляемая не раздираемым внутренними противоречиями Траллом (тот ради блага обеих сторон

вполне мог бы поддерживать мир), но новым, куда более амбициозным вождем. Нынешний вождь ее, Гаррош, зарится на заповедные уголья Ясеневого леса, но вряд ли на сем остановится, если их защитники падут под натиском его воинства.

Малфурион, как верховный друид, был куда более озабочен судьбами диких земель Азерота, а политических амбиций не имел ни на грош, однако всеми силами помогал сохранять единство Альянса. И все же оба, и Тиранда, и Малфурион, знали: будущее Альянса не зависит, да и не может зависеть от него. Настало время того, кто сможет полностью посвятить себя этой задаче. Помимо прочих дел, во время созванного совета Тиранда с Малфурионом как раз и собирались посмотреть, не выяснится ли в ходе переговоров, кто лучше всех сможет возглавить собравшихся и повести за собой вперед, в новый мир.

Разумеется, без присутствия всех членов Альянса совет не будет значить ничего, а некоторые значительные персоны участия еще не подтвердили. Если они не придут, об истинном согласии не может быть и речи.

Во время прогулки Тиранде то и дело попадались навстречу другие жрицы, и все они приветствовали ее почтительными поклонами. Облачены они были в такие же белые с серебром одеяния без рукавов, как и у нее. Регалий верховной жрицы Тиранда почти не носила: все знали ее и без того. На приветствия она неизменно отвечала улыбкой и кивком, однако была так поглощена мрачными раздумьями, что, откровенно говоря, забывала о встречах в следующий же миг.

Мысли ее целиком занимал отвратительный образ Смертокрыла Разрушителя и всего им учиненного. От этих картин просто кругом шла голова. Стоило вообразить себе долговременные последствия его ужасающе-

го деяния, сердце начинало часто биться в груди, разгоняя кровь в жилах.

«Совет должен, обязан завершиться успехом, — в тревоге думала Тиранда. — Это единственная возможность предотвратить гибель нашего мира. Если у нас ничего не выйдет, созывать совет снова можно даже не пытаться. К тому времени для всех нас будет слишком поздно...»

Однако ж они еще не получили вестей от трех главных членов Альянса, включая сам Штормград — а если участия в совете не примет хотя бы один Штормград, то...

Окружавший ее свет Элуны сделался ослепительным. Храмовые Сады исчезли.

Тиранда Шелест Ветра споткнулась, но тут же оправилась, и глаза ее округлились от изумления. Теперь ее окружали совсем иные места. В мгновение ока она оказалась за много сотен миль от Дарнаса, столицы ночных эльфов — на материке, в Калимдоре.

Что еще более поразительно, вокруг бушевала война. В воздухе витала знакомая вонь всеобщей гибели, повсюду вокруг темнели холмики, и формой и величиной более всего напоминавшие изувеченные тела.

То, что еще недавно являло собой первозданную глушь (судя по нескольким стволам поваленных деревьев, прежде здесь рос лес), было разорено дотла в прежних битвах. Не без труда овладев собой, верховная жрица сразу же поняла, что и это место, и это время ей знакомы, хотя не могла бы сказать, откуда — из собственных ли воспоминаний, или благодаря Элуне.

Она оказалась в самой гуще первой решительной битвы Азерота с Пылающим Легионом — той самой, случившейся больше десяти тысяч лет тому назад, во время Войны Древних. Война эта завершилась Расколом и погружением прежней столицы ночных эльфов,

Зин-Азшари, в воды Источника Вечности, когда-то питавшего силой народ Тиранды. Стремившийся истребить все живое на Азероте, Легион подошел к достижению сей чудовищной цели ужасающе близко — и, как это ни смешно и ни горько, при помощи самой королевы ночных эльфов.

Воинство демонов рвалось вперед. В авангарде шли огненные инферналы. За этими огромными созданиями следовали Стражи Скверны с гончими Скверны — высокие, закованные в латы воины с устрашающими клыкастыми тварями, а к их колоссальному множеству примыкали прочие демоны. Вопреки всему, что помнили ночные эльфы об истории тех времен, зловещая армия не встречала на своем пути никаких преград. Все, к чему бы ни прикасались демоны, взрывалось, вспыхивало тем же жутким зеленым огнем, что окружал тело каждого из чудовищ.

Тиранда огляделась в поисках обороняющихся — ее собственного народа и множества фантастических союзников, собравшихся вместе, дабы предотвратить гибель Азерота. Они должны были быть здесь, однако вокруг не оказалось никого. Разрушительной силе демонов никто не препятствовал, а значит, и эта земля, и весь мир были обречены...

Но вдруг воздух содрогнулся от громогласного воя, внушившего верховной жрице невольную, инстинктивную надежду. Казалось, этот вой ей знаком: он тронул Тиранду до глубины души.

Демоны, пусть хоть на миг, но сбавили шаг, в один голос взревели и возобновили натиск.

С противоположной стороны навстречу им протянулась огромная тень. Тиранда взглянула вдаль, на того, кто мог бы ее отбросить.

Исполинский, величественный Древний волк едва не сверкал чистой белизной. Он возвышался над всем вокруг. Огромный зверь снова взвыл, и на сей раз его вой подхватило бесчисленное множество голосов, звучавших откуда-то сзади.

— Голдринн... — пробормотала Тиранда.

С самых первых дней, едва таинственные титаны придали миру новый облик, Азерот охраняли создания, связанные с ним так, как ни одно иное существо. Конечно, драконы получили силу и власть от титанов, но и сам Азерот породил духов и полубогов, по природе бессмертных, однако способных на самопожертвование. И все-таки до Войны Древних никому из этих защитников Азерота не доводилось столкнуться с угрозой столь ужасающей, как Пылающий Легион. Драконы гибли десятками, а многие из духов и полубогов пали вот в этой последней битве.

Одним из таких и был Голдринн.

Однако разыгравшаяся перед Тирандой кровавая сцена была не совсем точна. Верховная жрица, наконец, поняла это, несмотря на естественный страх не только за судьбу мира, но и за волка, стремившегося вновь защитить Азерот. При помощи этой тревожной картины Элуна хотела ей что-то сказать, вот только что? Верховная жрица терялась в догадках. Зачем ей нужно видеть, как Голдринн снова жертвует собой?

Около десятка демонов приблизились к исполинскому волку. Тот вызывающе зарычал. Но, едва атакующие, возобновив крики, бросились на него, из пустоты за спиной Голдринна вырвалась бесчисленная стая обычных, смертных волков. Гибкие, сильные мохнатые охотники серой волной хлынули на поле боя, и каждый уже на бегу искал себе жертву. Пусть и не столь огромные,

как большинство демонов, волки мчались в бой с яростью и решимостью, не знавшей себе равных.

И вот два воинства столкнулись. Помимо жутких клыков и когтей, демоны были вооружены клинками и топорами, и пользоваться всем этим умели великолепно. У волков же, на первый взгляд, кроме клыков да когтей не было ничего, однако они намного превосходили врага ловкостью и проворством. Звери так и сновали среди зловещих врагов, пускали в ход когти и клыки, едва завидев удобный случай для удара.

Голдринн держался в первых рядах. Вот исполинский волк сомкнул зубы поперек туловища Стража Скверны. Из брюха перекушенного пополам врага брызнуло ядовито-зеленое пламя, а между тем когти Голдринна уже рвали нового противника.

Рядом с ним двое волков повергли наземь вооруженного топором демона, только что разрубившего надвое их собрата, вмиг оторвали демону руки, а после один из них впился зубами в горло врага, но в следующий же миг оба храбреца пали под натиском других демонов.

Тиранда всей душой рвалась в бой, но не могла сделать ни шагу. Могла лишь беспомощно наблюдать гибель новых и новых волков, и, пусть каждый из них уносил с собой не одну вражескую жизнь, ни страха, ни сожалений верховной жрицы это не умаляло.

Между тем все больше и больше демонов сосредоточивали силы на Голдринне, очевидно, понимая, что волков возглавляет он. Демоны пытались подсесть ему лапы или свалить на землю, чтобы добраться до горла, но Голдринн расшвыривал всех, кто оказывался поблизости, да с такой силой, что отлетавшие сбивали с ног собственных же товарищей. Тем временем беспощадные челюсти огромного волка хватали одного демона за другим. Одних он, как первого, перекусывал попо-

лам, других встряхивал так, что тела их рвались на части, не выдержав собственной тяжести. Так Голдринн шел сквозь ряды Пылающего Легиона, а стая неотступно следовала за ним.

Окровавленные волчьи тела и страшно изувеченные трупы демонов уже устилали поле битвы ковром, однако ряды противоборствующих сторон словно бы ничуть не поредели. Вот еще один волк падает, разрубленный на куски, еще больше демонов насаждают на Голдринна, и все же клыки и когти огромного волка бестрепетно разят врага за врагом, а вражеские трупы за его спиной ложатся на землю грудками — по три, а то и по четыре тела в высоту...

«Мать Луна, зачем ты показываешь мне все это?!»

Верховная жрица напрягала все силы, пытаясь броситься Голдринну на подмогу, однако по-прежнему могла лишь смотреть на битву со стороны.

«Прошу тебя, либо позволь мне вступить в бой, либо скажи, какова цель этой бесконечной резни!»

Но бой продолжался, не принося никаких откровений. Мало этого, дела Голдринна внезапно обернулись скверно: атакуемый со всех сторон, волк не мог отогнать прочь всех врагов. Демонам снова и снова удавалось до него дотянуться, и наконец растущее количество ран начало сказываться даже на великом Древнем.

Один из Стражей Скверны сумел взобраться на спину белого волка. Глаза демона предвкушающе загорелись зеленым огнем, дьявольский воин поднял оружие и что есть сил ударил белого волка в самую середину хребта.

— Нет! — вскричала Тиранда, понимая, что вот-вот произойдет. Это событие она помнила прекрасно, хоть и не знала подробностей.

Голдринн испустил исполненный муки вой. Лапы его подогнулись. Демоны, видя это, навалились на него со всех сторон.

Вдруг из безумной схватки справа от Древнего вырвался одинокий темно-бурый волк. Казалось бы, высота намного превышает его возможности, однако маленький волк прыгнул и ухитрился не только вскочить на спину Голдринна, но и дотянуться до демона, нанесшего тому страшную рану.

Страж Скверны развернулся навстречу волку, взмахнул топором, чтоб разрубить нового противника надвое, но гибкий и ловкий волк, поднырнув под удар топора, бросился демону в ноги. Огромный Страж Скверны упал.

Ударившись о спину Голдринна, демон не удержал оружия и поспешил подняться, но бурый волк опередил врага.

Свирепо щелкнув клыками, волк вырвал демону глотку.

Мертвое тело Стража Скверны соскользнуло на землю. Маленький волк вскинул голову, взвыл, бросил взгляд вниз и прыгнул. Прыжок его был не бесцелен: бросившись сверху на еще одного из атаковавших Голдринна демонов, волк разорвал ему грудь.

Следом за бурым и остальные волки принялись рвать демонов, нацелившихся добить Голдринна. Вскоре Пылающий Легион вынужден был забыть об убийстве Древнего волка и, мало этого, подался назад.

Но Голдринна было уже не спасти. Напоследок Древний сумел приподняться, ухватил зубами нового демона, вгрызся в доспехи и мускулы, встряхнул головой, расшвыривая в стороны кровавые ошметки, но затем полученные раны взяли свое. Древний тяжело осел на землю, сокрушив весом тела еще пару-тройку врагов, и замер.

Так Голдринн и погиб — погиб вновь, спустя десять с лишком тысяч лет после той памятной битвы.

Однако, словно ничуть не уstraшенный этой ужасной потерей, темно-бурый волк возглавил атаку, рванувшись вперед от мертвого тела Голдринна. Следом за братом, горя желанием отомстить за своего покровителя, устремились и другие волки.

Демонические воины падали под ударами когтей и клыков темно-бурого один за другим. Над гущей врагов взвился его вой — столь же громкий, как и боевой клич самого Голдринна. Мало этого, теперь бурый волк прибавил и в росте, сделавшись вдвое крупнее остальных.

Пылающий Легион сосредоточил силы на нем, но это словно бы только придавало бурому волку храбрости. Всех нападавших он встречал грудью и оставлял за спиной вал истерзанных тел. Многие демоны значительно превосходили его ростом, и потому бурый то и дело поднимался на задние лапы, чтоб дотянуться до предплечья, а то и до склоненной головы очередного врага. Тем временем когти передних лап рассекали доспехи и плоть не хуже любого клинка.

Беспомощная Тиранда вновь ахнула. Чем дальше смотрела она на отважного волка, тем удобнее он чувствовал себя на задних лапах вместо всех четырех. Когти одной из передних сомкнулись вместе так плотно, что казались единым целым, и с каждым успешным ударом прибавляли в длине.

Все это заметно отличалось от того, что верховная жрица слышала о событиях той, изначальной битвы, и ей тут же сделалось ясно: история принимает новый, неожиданный поворот. Этот-то поворот и хотела показать ей Элун... вот только смысл увиденного до сих пор оставался для Тиранды загадкой.

Вдруг волчьи когти превратились в настоящий большой меч, а бурый волк полностью превратился в человека — воина в латах... вот только лица его, скрытого тенью, было не разглядеть. Следуя впереди стаи, он продолжал теснить Пылающий Легион. Меч его снова и снова разил врагов.

За первой неожиданной переменой последовала и другая, но на этот раз — среди демонов. Демоны тоже сменили облик, превратившись в иных врагов, столь же узнаваемых и куда более близких — в орков.

Для участников битвы быстрое превращение прошло незамеченным. Волки продолжали рвать орков, точно те и были их врагом с самого начала.

Повергнув наземь очередного противника, воин с окутанным тенью лицом поднял меч и испустил триумфальный вопль, в котором все еще явственно слышались нотки волчьего воя. Стая снова рванулась вперед, но теперь волки тоже поднялись на задние лапы, а передние превратились в руки, сжимавшие топоры, палицы и прочее оружие. Подобно своему предводителю, все они обратились в людей, но лицо каждого укрывала еще более густая тень.

Орков охватило смятение. Ряды их дрогнули. Предводитель людей снова издал уверенный громкий крик.

С тыла, с той стороны, где — это верховная жрица помнила — должно было остаться мертвое тело Древнего волка, донесся ответный вой. Тиранда взглянула на звук... и увидела перед собой не одного — двух Голдриннов!

Первым был труп убитого зверя, вторым же — сверкающий полупрозрачный дух, вновь испутивший победный вой.

Невзирая на то, что дух волка был подобен туману, внутри него виднелось что-то еще — куда более осязаемое, и при том странно знакомое...